

Ответ Ассоциации фармацевтов был ожидаемым: формула препарата действительно являлась инновационной, но не была модификацией существующего питательного концентрата, а представляла собой совершенно новую формулу, разработанную на основе теории, ранее интегрированной Цзи Силу. После тестирования и сравнения было установлено, что препарат имеет те же эффекты, что и аналогичные средства, но его формула значительно превосходит их по качеству.

Шэнь Сяо медленно работал с фотонным компьютером, задумчиво погружившись в мысли, и вдруг спросил адъютанта Ли:

— Я помню, два года назад Ассоциация фармацевтов изменила правила классификации качества препаратов?

Адъютант Ли ответил:

— Да, общий стандарт был повышен. Препараты с удовлетворительным качеством должны иметь чистоту не менее 75%, хорошие — 83%, отличные — 95%, а высший сорт — более 99%.

Чистота препаратов является одним из стандартов оценки качества в межзвёздном сообществе и связана с превосходством формулы, силой эффекта и сложностью приготовления.

Обычно, при одинаковом уровне формулы, чем выше чистота, тем сильнее эффект препарата, а более совершенная формула даёт общее усиление эффекта, хотя сложность приготовления при этом обычно возрастает.

Иными словами, при оценке качества препаратов Ассоциация фармацевтов сначала учитывает превосходство формулы, а затем чистоту и сложность приготовления.

Шэнь Сяо слегка прищурился:

— Ассоциация фармацевтов оценила сложность приготовления этой формулы только как D, что означает, что даже младший фармацевт, проявив достаточное внимание, сможет достичь хорошего качества.

«Что это значит?»

Это значит, что если эта формула будет распространена, она принесёт пользу множеству людей, а также то, что в глазах знающих людей эта формула, несомненно, разрабатывалась довольно долго.

Президент Ассоциации фармацевтов уже проявлял особый интерес к Цзи Силу из-за той заявки, а увидев эту формулу, чуть было не отправился к нему лично, если бы не предварительное предупреждение Шэнь Сяо.

Шэнь Сяо смутно догадывался о планах Цзи Силу, бросил терминал фотонного компьютера на стол и спросил:

— Подтвердили уровень доступа к формуле?

Адъютант Ли ответил:

— Высший, в базе данных ассоциации пока нет никаких подозрительных действий.

Шэнь Сяо мрачно кивнул, его тёмные глаза стали ещё глубже:

— А в других местах?

Адъютант Ли немного замешкался, его голос стал тише:

— Пока ничего подозрительного, но... Шэнь Чэнъе сегодня утром был приглашён Вэнь Цзюньи.

Шэнь Сяо повернулся:

— Он? Что, разве недавно установленный план тренировок недостаточно интенсивен, что у него ещё есть силы бегать к своей возлюбленной?

— Нет, Шэнь Чэнъе в последнее время тренируется до изнеможения, количество травм значительно увеличилось, — голос адъютанта Ли стал ещё тише. — Но вчера он попросил друзей принести ему лечебный прибор и зелье восстановления сил, и сегодня, в свой выходной, он ушёл.

Шэнь Сяо постучал по столу:

— Проследи за ситуацией.

Адъютант Ли ответил:

— Есть!

...

Шэнь Чэнъе, находившийся в маленькой лаборатории Вэнь Цзюньи, внезапно чихнул.

Вэнь Цзюньи напрягся, замер на пару секунд, затем повернулся к Шэнь Чэнъе, и, несмотря на попытки скрыть беспокойство, в его глазах проскользнула тревога.

— Что случилось, тебе плохо? — Он слегка наклонился, мягко спросил. — Я слышал от Ван Цянтя, что ты в последнее время слишком много тренируешься, почти на пределе, почему вдруг... На передовой новые задания?

Шэнь Чэнъе, глядя на пробор у него на голове, почувствовал нежность и успокоил его:

— Ничего, просто приёмный отец изменил мой план тренировок, через пару дней я привыкну.

Вэнь Цзюньи вздрогнул, резко поднял голову и чуть не уронил зелье, если бы не быстрая реакция Шэнь Чэнъе.

Он слегка побледнел, взял флакон из рук Шэнь Чэнъе и с дрожью в голосе спросил:

— Почему генерал Шэнь вдруг изменил твой план тренировок? Ты же говорил, что меню тренировок, составленное полковником Ли, очень разумное и должно использоваться как минимум шесть-семь лет. Это генерал Шэнь он...?

Он не стал договаривать, оставив фразу незавершённой.

Шэнь Чэнъе не ожидал, что Вэнь Цзюньи так переживает за него, его взгляд стал невероятно мягким:

— Приёмный отец в порядке, просто я слишком медленно прогрессирую.

Вэнь Цзюньи удивлённо моргнул, увидев, что Шэнь Чэнъе не притворяется, и с лёгкой улыбкой сжал губы.

— Ну и хорошо. Если состояние генерала Шэня не сильно ухудшилось, тебе не стоит слишком беспокоиться. Я слышал от старого одноклассника, что Е Вэньтао получил план лечения для генерала Шэня, который, кажется, очень подходит. Ты же знаешь моего одноклассника, он хорошо общается с Е Вэньтао, и, хотя он покинул фармацевтическую группу несколько лет назад, они всё ещё поддерживают связь, его информация обычно точна.

Шэнь Чэнъе почувствовал неловкость, зная, что план лечения, о котором говорил Вэнь Цзюньи, был предоставлен Цзи Силу, и немного смутился, просто кивнув, совершенно не осознавая, что данные Цзи Силу уже были зашифрованы.

Вэнь Цзюньи, увидев его реакцию, мельком взглянул на него, опустил голову и с трудом сдержал желание прикусить губу, стараясь говорить ровным тоном.

— Я слышал от одноклассника, что мастер, предложивший план лечения, носит фамилию Лу? Он, должно быть, близок с генералом Шэнем. Ты же знаешь, я специализируюсь на генетике, поэтому я особенно хорошо понимаю, насколько сложно предложить подходящий план лечения и разработать препарат. Раз мастер Лу предоставил план, он, должно быть, долго его обдумывал. С таким преданным мастером, разве стоит беспокоиться о том, что генерал Шэнь не вылечится?

Шэнь Чэнъе сначала смущался, но, слушая, начал замечать что-то странное.

Когда Вэнь Цзюньи закончил, он сразу ухватился за суть:

— Ты сказал, что этот план разрабатывался много лет? Сколько именно?

Вэнь Цзюньи, услышав вопрос, замешкался, сомневался почти полминуты, прежде чем неуверенно ответить:

— Как минимум три-четыре года.

Выражение лица Шэнь Чэнъе мгновенно стало холодным.

В его голове возникла невероятная догадка, и он очень не хотел верить в неё, но Вэнь Цзюньи не стал бы лгать ему в таком важном вопросе.

Потому что Вэнь Цзюньи знал его и понимал, что он обязательно попытается всё выяснить.

Не объясняя, что человек, предоставивший план, был Цзи, а не Лу, Шэнь Чэнъе странным образом был уведён в сторону и подсознательно предположил, что Е Вэньтао раскрыл результаты исследований до шифрования данных, смущённо кивнул и избежал вопросительного взгляда собеседника.

Из-за вмешательства приёмного отца у него не было возможности увидеть оригинальную заявку Цзи Силу, он не знал, насколько глубокими были исследования, только то, что планируемый препарат мог быть очень полезен для Альянса. Если Вэнь Цзюньи говорил правду, то он, Шэнь Чэнъе, как партнёр и возлюбленный Цзи Силу, за все эти годы не слышал ни слова об этом, разве это не говорит о серьёзности проблемы?

Его приёмный отец страдает от синдрома генного коллапса всего несколько лет, а когда Цзи

Силу предоставил полный план?

Это было слишком быстро!

Осознавая, что, возможно, прикоснулся к истине, Шэнь Чэнъе тщательно вспомнил результаты своего расследования Цзи Силу: сирота, с далёкой планеты, вырос на государственные пособия, его биография и жизненный опыт не вызывали никаких подозрений, разве что его талант был немного выше, чем у других сирот, что привлекало внимание.

Это только подтверждало, что сам Цзи Силу был чист.

Раньше Шэнь Чэнъе считал, что талант — это не проблема, ведь в их кругах не было необходимости слишком заботиться о талантах возлюбленного, ведь в мире полно гениев, и потеря одного-двух ничего не изменит.

Кроме того, нежные цветы не выдерживают бурь, большинство из них увядают, даже не увидев радуги, так зачем стремиться к результату?

Конечно, теперь стало ясно, что он был слеп, но это не значит, что если Цзи Силу был чист раньше, он остался таким и сейчас.

Лицо Шэнь Чэнъе стало мрачным.

«Какие цели преследовал Цзи Силу? Была ли его любовь ко мне искренней? Когда он рисковал ради меня, это было от чистого сердца?»

Один за другим вопросы крутились в его голове, он рассеянно слушал, как Вэнь Цзюньи рассказывает о новых идеях разработки препаратов, постепенно теряя концентрацию.

Он вдруг осознал, что его приёмный отец с самого начала не собирался скрывать свои отношения с Цзи Силу. А Цзи Силу с начала сотрудничества изменился слишком сильно, и в этом, казалось, скрывалось много странного. Если у Цзи Силу действительно были скрытые мотивы, то за эти годы между ними...

Несколько раздражённо нахмурившись, Шэнь Чэнъе погрузился в размышления.

Состояние его приёмного отца было не лучшим, но чувство ответственности заставляло его жить, пока Альянс в нём нуждался. Поэтому, даже если Цзи Силу преследовал свои цели, пока он предоставлял настоящие препараты, он, и даже его приёмный отец, могли только закрыть глаза и продолжать.

<http://bllate.org/book/16870/1554922>